

Какой уважающий себя Демонический Владыка стирает одежду для своего заклятого врага?

Змейка не ушёл, а целых два года ждал его. Как тут было не растрогаться? Лю Чжэчжи был так тронут, что почти четверть часа целовал змейку, прежде чем отпустить. Чем больше он смотрел, тем больше он ему нравился.

— Змейка, моя хорошая змейка, ты как маленький поросёнок. Только я искренне о тебе забочусь. Все остальные хотят сделать из тебя жареного поросёнка.

Мо Янь: ...

«Опять началось. Ну сколько можно? Я, великий Демонический Владыка...»

— Чмок-чмок, змейка...

«А, ладно, ладно. Поросёнок так поросёнок. Главное, живи и не трать впустую мою демоническую ци. Мне лень с тобой спорить!»

Лю Чжэчжи ещё долго обнимал его и целовал на кровати. Нацеловавшись вдоволь, он собрался встать, чтобы выпить воды, но, повернувшись, замер.

На полу валялась гора его одежд, все в пятнах крови. Десятки вещей были свалены в беспорядочную кучу.

— Змейка?

Он был чистоплотнее других, и Мо Янь это знал. Пока он спал, Мо Янь не видел ничего страшного в том, чтобы устроить во дворце такой беспорядок. Но теперь, когда Лю Чжэчжи позвал его, Мо Янь почувствовал необъяснимую вину, хотя и продолжал сверлить его взглядом.

«Ну и что? Я отдал тебе всю свою демоническую и духовную ци, чтобы поддерживать в тебе жизнь. Сам почти не восстановился. Это из-за тебя я не могу принять человеческий облик. Что такого в том, что я устроил беспорядок в твоём дворце?»

«Я это сделал, чтобы вытереть твою кровь! Или ты хотел, чтобы вся кровать была в крови?!»

«Лю Чжэчжи, не наглей! Я, такой маленький змей, таскал тебе одежду, чтобы вытереть кровь — уже хорошо! Как, по-твоему, я должен был убирать?!»

Он мысленно извергал проклятия, но тут его снова схватили и принялись целовать. Его змеиную голову чуть не расплющили.

— Какая же ты умная змейка, даже заботиться обо мне умеешь.

Лю Чжэчжи узнал свой собственный запах и понял, что на одежде его кровь. Немного поразмыслив, он догадался, что змейка заботилась о нём, и растрогался ещё больше.

— Хорошая змейка, ты, должно быть, устал. Неудивительно, что ты не вырос. Наверное, из-за забот обо мне.

— Как же ты умудрялся, моя змейка, таскать одежду, чтобы вытереть мне кровь? Ты, без сомнения, самое умное существо на свете...

Только что Мо Янь кипел от злости, а теперь от похвалы растерялся.

Притащить одежду, вытереть кровь — такое простое дело, а он расхвалил его так, будто тот объединил Шесть миров.

Никто не откажется от лести, тем более от похвалы из уст заклятого врага. Мо Янь мгновенно перестал злиться и даже с удовольствием вильнул кончиком хвоста.

«Хоть немного соображаешь!»

«Я впервые в жизни о ком-то заботился. Это твоя честь!»

Даже не будучи человеком, а всего лишь маленькой змейкой, Мо Янь всем своим видом показывал, что он важничает. Лю Чжэчжи нашёл это невероятно милым и, полюбовавшись им некоторое время, медленно встал с кровати.

Раз уж он проснулся, терпеть такой беспорядок во дворце было невозможно. Выпив немного воды, Лю Чжэчжи наклонился, чтобы собрать одежду и отнести её в стирку.

Тело его было ослаблено, к тому же он проспал два года. Даже простая ходьба давалась с трудом, не говоря уже о том, чтобы постоянно наклоняться. Собрав всего несколько вещей, он начал кашлять, один приступ за другим. На руке, которой он прикрывал рот, осталась кровь.

Мо Янь, который до этого наблюдал со стороны, считая его капризным — мол, какое дело до чистоты, когда жизнь на волоске, — при виде крови мгновенно выпрямился и яростно зашипел.

«Лю Чжэчжи! Чёрт бы тебя побрал, а ну вернись в постель!»

Лю Чжэчжи достал парчовый платок, чтобы вытереть кровь с руки, но не успел его убрать, как его рукав кто-то схватил зубами.

Змейка, мотая головой, вцепился в его рукав. Наверное, он использовал всю свою силу, отчаянно пытаясь оттащить его к кровати.

— Змейка, ты хочешь, чтобы я вернулся в постель отдохнуть?

Змеиная голова качнулась вверх-вниз, словно он разумно кивнул.

— Ничего страшного, я просто соберу одежду и постираю. Не волнуйся, змейка. — Лю Чжэчжи коснулся кончиком пальца его головы, давая понять, что можно отпустить. — Нам ещё долго здесь жить. Негоже, чтобы одежда валялась по всему полу.

Мо Янь не мог этого понять. Что за «приличия» могут быть важнее жизни?

Именно за это он и ненавидел праведный путь. Они ставили свои правила, этикет и приличия превыше всего. Сплошное лицемерие и пустая слава.

Он не отпускал рукав, твёрдо решив исправить эту дурную привычку Лю Чжэчжи. Но тот тоже был упрям и не мог выносить беспорядка в своём жилище. Так они и застыли в противостоянии.

В конце концов, змейка так разозлилась, что чуть ли не подпрыгивала на месте, а человек оставался невозмутимо спокоен, словно ничего не происходило.

— Змейка, ты устал? Если устал, отпусти. Мне нужно постирать.

Мо Янь чуть не захлебнулся от ярости.

У Лю Чжэчжи был этот талант — одной лёгкой фразой или медленным движением довести его до бешенства.

«Хорошо, стирай! Умри от усталости, мне плевать!»

«Лю Чжэчжи, запомни! Даже если ты умрёшь от усталости прямо у меня на глазах, я и пальцем не пошевелю! Даже не посмотрю в твою сторону!»

Мо Янь в ярости разжал зубы. В ту же секунду, как он отпустил рукав, Лю Чжэчжи поднял его и положил на мягкую подушку рядом.

— Отдыхай, змейка. Сегодня я не возьму тебя в боковой зал.

Сказав это, Лю Чжэчжи, обхватив грязную одежду, ушёл. Даже на расстоянии Мо Янь слышал его кашель.

На самом деле, ничего серьёзного не было. Он лучше всех знал своё тело. Если бы это действительно могло его убить, Лю Чжэчжи не стал бы настаивать. В его нынешнем состоянии кашель с кровью был обычным делом. Если бояться этого и ничего не делать, то как тогда жить?

Мо Янь, конечно, это понимал, но ему это не нравилось. Чем больше он смотрел, тем сильнее злился.

Просидев в одиночестве четверть часа и поняв, что Лю Чжэчжи всё не возвращается, он забеспокоился.

«Почему его так долго нет? Неужели и впрямь умер от усталости?»

Стирка такого количества одежды — дело небыстрое, но он, словно обезумев, беспокойно кружил по подушке, пока наконец не сполз с неё.

«Я просто посмотрю. Если он умер, я использую его тело для трансформации!»

«Непослушный упрямец! Так ему и надо!»

С такими злобными мыслями он, пыхтя, пополз в боковой зал. Но когда он увидел, как Лю Чжэчжи с трудом стирает, осилив всего одну вещь, кашляя после каждого движения, с дрожащими пальцами, он не выдержал.

«Чёрт бы тебя побрал! Обязательно так себя мучить?!»

«Хорошо! Стирай! Так стирай!»

«Плюх!»

Маленький чёрный змей прыгнул в воду. Брызги полетели Лю Чжэчжи в лицо, но этого показалось мало. Он принялся хвостом разбрызгивать воду, обливая его. Лю Чжэчжи не злился. Он вытер лицо и, наклонившись, поцеловал змеиную голову, показавшуюся из воды.

— Змейка, ты беспокоишься обо мне?

«Какого чёрта я о тебе беспокоюсь?!»

«Я боюсь, что ты умрёшь от усталости и зря потратишь мою драгоценную жизненную силу!»

Мо Янь, скрежеща зубами, проигнорировал его. Он схватил зубами край одежды и, перекатываясь, начал тереть её чешуёй.

Раньше, когда Лю Чжэчжи использовал его для стирки, он был в ярости. А теперь сам, по собственной воле, стирал для Лю Чжэчжи.

Лю Чжэчжи замер, ошеломлённый. Лишь спустя некоторое время, увидев, как тот отёр грязное пятно крови, он пришёл в себя.

— Змейка... ты помогаешь мне стирать?

«Естественно! У тебя что, глаз нет?!»

«Спрашиваешь и спрашиваешь! Сам всё видишь, какого чёрта спрашивать?!»

Мо Янь снова плеснул ему в лицо водой.

«Я всё постираю, до последней вещи! А ты, чёрт возьми, вернёшься в постель?!»

<http://bllate.org/book/16980/1585737>